

Новые горизонты

сложности, совершенству и масштабам не существовало в мировой технике. Ленинградский металлургический завод готовит для Сталинградской станции турбину, одно лишь рабочее колесо которой будет весить 500 тонн — груз 25 двухосных вагонов. Общая высота турбины и генератора будет равна высоте 10-этажного дома. И такие агрегаты будут на каждой волжской гидростанции.

«Грандиозные размеры турбин — пишет главный конструктор турбин Ленинградского металлургического завода П. Ковалев, — и невиданные мощности их выдвигают перед советскими конструкторами вопросы, которые не были решены и даже поставлены ни в одной научной лаборатории или конструкторском бюро мира». Какой же огромный шаг по пути технического прогресса сделают коллективы заводов — участников создания агрегата, выполнив этот заказ!

...400 тысяч вольт напряжения. Передача электроэнергии на тысячу километров. 12-тонный выключатель. Агрегат высотой с 10-этажный дом. Великая река, поднятая на десятки метров. Моря, рожденные трудом человека! Советские люди уже привыкли к этим исполинским масштабам.

Небывалые мощности и масштабы оборудования и самих строев коммунизма подымут еще выше советскую науку, технику, культуру труда. Этот новый качественный уровень науки и техники содействует не только дальнейшему профессиональному росту людей, но и воспитанию их характеров. В суровых условиях знойных пустынь, зимней стужи, борьбы с разрушительными силами внешних вод, бесчисленных трудностей, которые может одолеть лишь находчивость и доблесть советского человека, закаляется его воля, крепнет мужество, еще больше совершенствуется его мастерство.

Умные, уверенные руки управляют могучими машинами, способными буквально сворачивать горы. С великих строев непрерывно поступают сообщения об успехах стахановцев. Новаторы выжимают из техники все, что она может дать, показывают конструкторам пути дальнейшего усовершенствования сложнейших машин. Крепнет творческое сотрудничество науки и практики. Ежедневно на каждой стройке возникают новые приемы труда, новые технические решения.

Все передовое, что рождается на стройках коммунизма, должно возможно быстрее становиться всеобщим достоянием. Нужно всемерно ускорить обмен опытом стахановцев, инженеров, производителей работ великих строев.

Советский человек бросил вызов рекам, пустыням и ветрам. Его воля к борьбе и покорению их непреклонна. Борьба советского человека со стихийными силами природы во имя мира и счастья на земле, во имя коммунизма, изменение духовного облика советского человека — вот благородные темы для мастеров литературы и искусства. Чтобы осветить этот большой и сложный материал, понять трудовую и духовную жизнь советских тружеников, отразить их будни в произведениях, художники пера, кисти, слесари и экраны должны изучать жизнь, совершенствовать свое мастерство так же, как совершенствуют его инженеры и стахановцы, выполняющие заказы великих строев.

Миллионы советских людей жадно читают каждое слово о великих стройках. Высокая требовательность к себе, к своим произведениям обязательна для каждого писателя и журналиста. Они обязаны всегда думать о высшем советском читателе. Писатели должны серьезно изучать труд стахановцев, новую технику, чтобы ядро и правильно рассказать о великих созидательных работах сталинской эпохи, избегая при описании техники ошибок, которые уже имели место в ряде очерков.

Вся наша страна от края и до края превратилась ныне в сплошную строительную площадку, на которой развернулось всенародное соревнование за скорейшее выполнение великих работ. В этой огромной армии тружеников бойцами становятся и мастера советской культуры.

Единым, сплоченным иет народ советской Отчизны под руководством партии большевиков, под руководством великого Сталина к новым победам. И вместе с изменением облика нашей Родины растет с каждым днем уровень науки и техники, уровень благосостояния и культуры строителей коммунизма.

Над картами, чертежами, планами, формулами склонялись люди. Они производят научные и технические опыты, ищут решения задач, необычных и для молодого стахановца, и для опытного конструктора, и для убежденного сединами академика. Великие стройки коммунизма поставили сложнейшие творческие проблемы перед нашим народом, перед геологами, строителями, архитекторами, гидро-техниками, электриками, химиками, машиностроителями, почвоведом, ботаниками, метеорологами, лесоводами, рыболовами. В мировой истории не было еще сооружений, в создании которых приходилось бы участвовать людям стольких отраслей знаний, стольких профессий.

Читая правительственные постановления о грандиозных сталинских стройках, каждый советский человек живо представляет картины завтрашнего дня: Волгу, вечно переполненную плотинами, просторы новых морей, караваны судов, прохода, по которым течет за тысячу километров электроэнергия, лесные полосы, вставшие зеленой стеной против суховея, плетущие сады, подвисявшие на мертвых ветлях нивы, бархатную зелень трав...

Это — картина завтрашнего дня. Сегодня еще дышат зноем пески Каракумов, еще жаждут влаги плодородные земли. Однако к великим стройкам коммунизма приковано внимание деятелей науки, техники, промышленности, культуры. Решая научно-технические проблемы, связанные с великими стройками, социалистическая индустрия выходит на новые просторы всенародного творчества.

Неисчислимое количество работ выполнят сейчас научно-исследовательские институты и тысячи предпрятий во всех уголках нашей Родины по заказам великих строев. Почти повсюду эти работы осваиваются впервые, а процесс освоения нового — это шаг вперед для коллектива, это — прогресс!

Подмосковному машиностроительному заводу имени Сталина поручено отлить детали для турбин. Вес детали превышает вес плашки, которую может выдать обычная маргеновская печь. Чтобы сразу отлить такую громадную деталь, нужно значительно увеличить емкость печи, нужно построить новую, более мощную и совершенную печь. Так, наряду с заданием для формовщиков и сталеваров перед конструкторами встает проблема увеличения мощности маргеновской печи.

Трансформаторный завод имени Куйбышева в Москве говорит сверхмощные трансформаторы. Существующие типы обмоток не годятся для таких трансформаторов. Потребовались обмотки нового типа, способные выдержать высочайшее напряжение тока.

Конструкторы и ученые принялись за работу, и в короткий срок на завод поступило около ста изобретений новой высококачественной обмотки.

Аматурно-изолаторный завод в Славянке освоил выпуск изолятора, выдерживающего 400 тысяч вольт напряжения. Наши заводы впервые изготавливают кабель, способный выдержать также же напряжения. Ленинградский завод «Электроаппарат» работает над созданием силового выключателя высотой с четырехэтажный дом. Создаются новые конструкции электромотов, бетонных насосов, дорожных и строительных машин. «Уралмашзавод» строит шагающие экскаваторы. Белоруссия лает 25-тонные самосвалы, металлургия «Электросталь» ваяет сталь новых марок, в Запорожье прокатывают тонкий лист сплавного профиля. 40 крупнейших заводов Донбасса выполняют заказы Куйбышевской и Сталинградской гидроэлектростанций...

Стройки коммунизма — все народное дело!

Этот призыв партии большевиков мы видим на страницах газет, на стенах научно-исследовательских институтов, на паровоках, доставляющих грузы строителям, на станциях стахановцев, выполняющих почетный заказ на лесоразработках и на самих стройках. Повсюду кипит вдохновенный труд, и каждый советский человек живет жизнью сталинских строев.

Наши ученые, инженеры, стахановцы уже работают над созданием агрегатов, машин, приборов, равных которым по

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 60 (2778)

Вторник, 22 мая 1951 г.

Цена 40 коп.

Два документа

Томас АДАМС КОРЕЙСКАЯ БАЛЛАДА АМЕРИКАНСКОГО СОЛДАТА

Стихотворение «Корейская баллада» написано Томасом Адамсом — американским солдатом 24-го пехотного полка 25-й пехотной дивизии, находящимся после ранения в одном из госпиталей США. Вместе с автором стихотворения подписали три капрала той же воинской части — Джо Гонз, Джеймс Китон и Л. Б. Лэй.

В письме, адресованном редактору американской газеты «Нитсбург курьер», опубликованной стихи, эти четверо американских солдат пишут, что настало время рассказать правду о войне в Корее, правду о том, ради чего гибнут тысячи людей. «Мы, солдаты 24-го полка», говорится в письме, — считаем, что мы внесли достаточный вклад в защиту нашей драгоценной «демократии».

Мы службу свою в Корее несем,
Нам платят обычную плату:
Миллионы приносит война богачам,
Невзгоды и раны — солдату.

Забыты мы богом в корейских горах,
Какой тут яростный ветер!
Колочая пыль нам сжигает глаза,
И солнце над нами не светит.

В кустах с автоматом, прижатом к груди,
Дрожим мы в холодные ночи,
Мы здесь, как измученные рабы,
Проклятые послать нет мочи.

Никто не тревожит, живы ль мы, нет...
Никто нам не шлет телеграммы.
Еще бы! Кому же о нас вспоминать:
Мы собственность дядюшки Сама.

А пыль прямо в сердце готова залезть,
Терпеть эту пытку нет силы.
За что, чорт возьми, нас сослали сюда,
Ведь мы не просились в могилы!

Чтоб вам не попасться в такую беду,
Себя обмануть не давайте,
Не верьте вербовщикам лживым словам
И в армию не поступайте.

Когда нам придется отсюда отбыть
На небо, — что будет скоро, —
Святого Петра у райских ворот
Мы вызовем для разговора.

И скажет апостол, выслушав нас,
Рукою махнув устало:
«Да, двадцать четвертый пехотный полк
В аду послужил немало!»

Перевел с английского Н. РАЗГОВОРОВ

Ван Ю-ген,
китайский доброволец

ЗА ЧТО Я СРАЖАЮСЬ В КОРЕЕ С ЯНКИ-ИНТЕРВЕНТАМИ

Мне было двадцать лет, когда в 1939 году японские самураи, при попустительстве Чан Кай-ши хозяйничавшие в Китае, схватили меня и многих моих сверстников и отправили из родного города Ханьчжоу на северо-восток страны. Связанные попарно, мы от зары до зары работали на угольных шахтах Фушуня и Лашилю. Японские надсмотрщики с бичами нагнетали на нас, не давали нам разговаривать друг с другом, заставляли работать даже больными. С наступлением темноты нас загоняли в тесные камеры, заковывали в цепи. Мы были рабами. От побоев и голода (в сутки нам давали по небольшой чашке вареной чумизы) многие мои товарищи погибли. Казалось, кошмару не будет конца.

В августе 1945 года наших ушей догнала радостная весть: Советская Армия вступила в северо-восточные провинции и бьет японских оккупантов. Японские хозяева шахт и надсмотрщики бежали заоло до вступления советских войск в Лашилю. Разгром японских милитаристов Советской Армией ускорил победу китайской революции. Над Китаем взошло солнце свободы.

Но мы зорко смотрели вокруг. И мы впервые увидели, что американские порабощатели хотят заменить японских и снова терзать китайский народ. Трудно описать гнев и возмущение китайцев полкой агрессивной американской империи в Корее, направленной против моей родины. Корея для них, точно так же как в свое время для японских самураев, только мест для вторжения в наши северо-восточные провинции, а затем и в другие части страны. Янки-захватчики вскоре засвидетельствовали эти свои намерения воздушными налетами на нашу землю.

Разве мы, свободные люди, наконец-то узнавшие, что значит быть хозяином своей судьбы, могли позволить восторгаться врагу? Всенародное возмущение нарастало из миллиона воле, как грозовая пещера буре, образуемая песчинками. Каждый хотел идти на защиту родины, на помощь своим корейским братьям, которые плечом к плечу с нами боролись и против японских оккупантов, и против гоминдановских наемников американских банкиров.

Я хорошо знаю, что несет с собой власть импералистов. Но поля сражений в Корее меня привели ненависть к империалистическим захватчикам, стремление защитить мою родину — свободный Китай, великие завоевания народной революции от покушений кровавых американских интервентов.

В числе первых китайских добровольцев я в конце прошлого года прибыл в Корею. В тяжелых условиях приходилось сражаться нашим отрядам. Зима выдалась на редкость суровая. Морозы доходили до сорока градусов. Обмучиться и обгореть было трудно — не всегда удавалось найти теплых укрытий. Например, в корейском горном селении Пон до начала агрессии США было три тысячи домов. Бюга в декабре мы освободили это селение от американско-лысмановских войск, в нем оставалось только четыре целых дома... Трудно приходилось и с продовольствием. Набрание не поспевало за стремительным маршем наших частей. Иной раз нам пришлось служить только высушенные соевые бобы да снег.

Однако, что такое трудности, когда впереди святая цель: изгнать американских захватчиков из Кореи, отстоять мир в Азии!

Помню декабрьский день — день первого боя, в котором я участвовал. Наш отряд совместно с частями корейской Народной армии занял населенный пункт Гасюлини. Приказ гласил: преследовать противника и разгромить прикрывавшую его отступление часть численностью до двух полков. Это были весьма потрепанные в боях полки, но все же всеятерев превосходившие по силам часть под мою командованием, которой выпала честь взять штурмом артиллерийские позиции американцев. Затем почти четыре часа длился бой с арьергардными частями интервентов. Победа была полная: мы уничтожили 231 солдата противника и захватили в плен 370 человек.

Каждый из нас выполнял свой долг человека, для которого родина и мир во всем мире дороже всего на свете. Трудно равнений добровольцев Юй Хун-юань не покинул поля боя. «Настало время расчитаться с врагами», отвечал он на вопросы товарищей отравиться в тыл, — «каждый должен драться до конца». И он дрался. Вместе со всем отрядом товарищ Юй Хун-юань ворвался в расположение противника. Раненые добровольцы, как правило, не оставляли поле боя — настолько сильна их ненависть к врагам человечества, американским захватчикам, и велика любовь к родине, к миру.

Юй Хун-юань погиб в рукопашной схватке, но мы одержали победу над превосходящими силами интервентов. Наше дело правое, нас поддерживает горячо любимая родина, на нашей стороне сочувствие всего прогрессивного человечества. Святая кровь Юй Хун-юаня удесятерила нашу энергию. Моральное превосходство солдат армии мира над империалистическим наемником сказывается всегда, даже если этот наемник лучше вооружен и обучен искусству убивать. В бою, о котором я рассказываю, наш повар Лю Ланто, «вооруженный» лишь бамбуковыми корычками, и тот ваял в плен четырех американцев...

Сколько подобных ужасных картин приходилось нам видеть в Корее! Гневом и болью переполнялись сердца китайских добровольцев, еще крепче сжимали они в руках оружие, еще тверже становилась их решимость разгромить и навсегда изгнать с корейской земли американских палачей.

Жгучая ненависть к захватчикам еще больше укрепила, спленировала нашу дружбу с братьями корейским народом. Как самых близких друзей, принимает нас всюду корейское население. Десятки проводников уходят далеко от своих родных мест, чтобы провести добровольческие отряды кратчайшей дорогой.

Близ деревни Пяолюни к нам навстречу вышел глубокий старик. Он предупредил нас о том, что впереди враг, и провел отряд в село другой стороной. В деревне Хунцун шестидесятилетняя женщина, плача от радости, встречала китайских добровольцев. Приговаривая «катер», «катер» («сынко»), она накормила нескольких наших товарищей из своих последних припрятанных от лысмановцев припасов.

Прошла четыре месяца боев, и я вернулся в Китай — отряд выбрал меня своим представителем для поездки на родину. Никогда не забуду первых дней пребывания на родной земле! Во всех городах, куда приезжали я и мои товарищи, нас встречало все население. Толпы народа заполняли улицы, подростки забирались на телеграфные столбы... На обнимали, крепко прижимая к сердцу, засыпали подарками. Каждый стремился как-либо выразить свою радость и восхищение.

После страшного зрелища войны и разрушений в Корее сердце радовалось при виде мирно дымящих труб заводов, дольных и веселых лиц соотечественников, ревавших детворы. И мы были горды сознанием, что защищаем эту жизнь.

Я рассказывал жителям Баодина и Шидзячжуана о виденном в Корее, о героических подвигах солдат корейской Народной армии и китайских добровольцев. Каждый раз собирались огромные аудитории слушателей, обычно тут же возникали летучие митинги, на которых молодежь высказывала желание поступить в военные училища.

В Шидзячжуане ко мне подошла маленькая девочка.

— Я хочу быть такой, как вы, когда вырасту, — сказала она, протягивая мне в подарок свой пионерский галстук.

Вслед за ней другой пионер:

— Я буду стараться быть во всем пример с вас, — торжественно и гордо заявил мальчуган.

Много радости доставила мне поездка на родину. Но я и не предполагал, что мне выпадет счастье отправиться на первое государственное торжество в Москве, увидеть лучшего друга китайского народа, величайшего полководца мира Генералиссимуса Сталина.

У себя на родине и в Корее я рассказывал о том, как прекрасна солнечная Москва, как велика и могуча Советская страна — наш верный друг, как просты и приятны советские люди. С умноженной энергией и силой я буду сражаться за окончательную победу дела мира во всем мире, за торжество демократии и братского сотрудничества народов, к которому ведут нас великий Сталин и наш дорогой председатель Мао Цзе-дун!

Повышать художественное мастерство

Пленум правления Союза советских писателей Таджикистана

Закончился пленум правления Союза советских писателей Таджикистана, продолжавший свою работу четыре дня. Пленум пролекарствовал возросшую роль художественной литературы в жизни народа, в его труде и борьбе за мир.

Однако, как показали доклад М. Турсуева о художественном мастерстве и содоклады по различным жанрам, поэты, прозаики и драматурги Таджикистана еще недостаточно уделяют внимания повышению художественного мастерства.

Некоторые поэты не ищут новых форм для выражения нового содержания, повторяют других поэтов, а иногда и сами себя. Стихи Сухайли, Джавхари-заде, Лutfи Обиджаева подчас трудно отличить от стихов Мухамеджана Рахими, Тило Пулоли, написанных на один и те же темы.

Такие поэты, как Мирсад Миршаркар, в стихах которого всегда присутствуют яркая мысль, свежие образы, как Боки Рахим-заде, любовно отшлифовывая каждую строчку, слабо работают над композицией стиха.

В таджикской прозе отстающими жанрами являются рассказы, очерк. Очерки большей частью строятся, как заметки из блокнота писателя, глубокий анализ людей, достижений поменяется пыльными фразами, поверхностным описательством. Рассказы Рахим Джалила «Последняя параджа», Джалола Икрами «Хурсанда» примитивно разрешают проблему борьбы с пережитками феодально-байского отношения к женщине. В построении сюжета многих рассказов намечается уже некоторый штамп; действие начинается приездом нового человека в колхоз, на завод и кончается тем, что герой разоблачает рутинеров, консерваторов.

После декады таджикской литературы в Москве, где было отмечено отставание драматургии, писатели республики создали ряд пьес, посвященных актуальным проблемам современности. Однако не все эти пьесы удачны. В интересной по замыслу пьесе С. Улуг-заде «Искатели» основная тема — творческий труд советских геологов — затуманена, отодвинута на задний план назуманным любовным конфликтом.

Несколько оживилась литературная критика Таджикистана, но все же в критических статьях еще редко произведения рассматриваются с точки зрения мастера.

Между тем, как отметил в своем докладе «Труды товарища Сталина по языковедению и задач таджикских писателей» академик Плямухамедов, писатели Таджикистана недостаточно используют богатейший словарный состав, недостаточно учатся грамматической строгости у классической таджикской литературы, мало учатся у такого блестящего знатока литературного языка и живой народной речи, как основоположник таджикской советской прозы Садрдин Айнӣ.

По замечанию марксистских «теоретиков» некоторые писатели пытаются «обогатить» таджикскую грамматику формами, ничего общего не имеющими с традиционным строем литературного языка.

Доклады и содоклады вызвали горячие прения.

Панелист, филологический наук Мирзо-заде справедливо указал на то, что некоторые товарищи, выступившие с содокладами, в частности Масума, говоривший о творчестве молодых таджикских писателей, Табаров, анализировавший язык художественных произведений, мало остановились на вопросах мастерства.

Писатель Дехоти, лингвист Фазылов говорили о вопросах литературного языка, его связи с языком народным. Народный певец Таджикистана Санн Али Вали-заде, писательница Клавдия Улуг-заде посвящали свои выступления богатейшему фольклору таджиков.

Серьезное творческое обсуждение вопросов, выключенных в повестку дня пленума, бесспорно поможет писателям Таджикистана, будет способствовать дальнейшему развитию таджикской советской литературы.

Участники пленума были увлечены тем, что на этом пленуме, обсуждавшем важнейшие вопросы, стоящие перед таджикской литературой, отсутствовали представители ЦСР СССР.

Е. ЛОПАТИНА

К 60-летию со дня рождения немецкого поэта Иоганнеса Бехера

Германская Демократическая Республика Берлин

Дорогой Иоганнес БЕХЕР!
Секретариат Союза советских писателей СССР горячо приветствует Вас в день Вашего шестидесятилетия и желает Вам здоровья, долгих лет жизни и дальнейших творческих успехов в борьбе за единую демократическую Германию, за благо великого дела мира и демократии.

Секретариат ЦСР СССР

Президенту Культурбунда, лауреату национальной премии Иоганнесу Бехеру

Дорогой друг и товарищ Иоганнес Бехер, вот Вы и стали на десять лет старше с тех пор, когда я сердечно поздравлял Вас с Вашим пятидесятилетним юбилеем. Эти десять лет принесли исполнение многих больших надежд. Возникло свободное немецкое государство, свободные немецкие песни распевались в городах и деревнях Германии. Мы видим, как Вы, большой революционный и национальный поэт, идете в ногу с этой новой жизнью, с воодушевленным отдают своему народу Ваши величайшие произведения, верно служите своим талантливым словом делу борьбы за мир. Желаю Вам, дорогой Иоганнес Бехер, доброго здоровья и дальнейших творческих успехов в области свободной немецкой литературы. Пусть Ваши прекрасные песни звучат во всей Германии и зовут к единству, к миру и укреплению дружеского сотрудничества всех демократических народов. Обнимаю и поздравляю Вас.

Ваш товарищ и сверстник, высоко ценящий и уважающий Вас Константин ФЕДИН

Памятник А. М. Горькому в Москве

10 июня 1951 года, в канун пятнадцатой годовщины со дня смерти великого русского писателя Алексея Максимовича Горького, в Москве, на площади Белорусского вокзала, будет открыт памятник писателю.

Первоначально над памятником работал знаменитый русский скульптор И. Шадр, а после его смерти в 1941 году эту работу завершили скульпторы В. Мухина, З. Иванова и Н. Зеленская. Фигура писателя от-

лита из бронзы в литейных мастерских при Управлении строительства Дворца Советов. Пьедестал сооружен по проекту архитектора З. Розенфельда из красного полированного гранита.

Высота статуи-памятника — 5,25 метра, а вместе с пьедесталом — свыше десяти метров.

Сейчас вокруг будущего памятника ведутся работы по благоустройству сквера.

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ЗАВОДСКИХ АВТОРОВ

ЛЕНИНГРАД (Наш корр.). В научной библиотеке завода «Электросила» можно увидеть карточку «Труды работников «Электросила», в которую внесены научные работы, книги, журнальные статьи, написанные электросиловцами.

Здесь можно найти и такие редкие издания, как первые труды заводских работников, написанные несколько десятилетий назад, и новейшие исследования в области электромашиностроения, вышедшие в свет в последние годы.

Среди авторов этих работ член-корреспондент Академии наук СССР М. Костенко, бывший главный инженер завода, ныне министр электротехнической промышленности СССР Д. Ефремов, проф. И. Оидин (также долгое время работавший на заводе), заместитель главного конструктора «Электросила» В. Тягов, заместитель главного инженера А. Мозалевич, консультант завода проф. А. Алексеев, начальник лаборатории электромашин Г. Жерве и десятки других ученых, инженеров, конструкторов.

В научно-технической библиотеке Кировского завода в каталоге книг и статей, написанных заводскими работниками, — более пятисот названий.

Вот вышедшая недавно книга инженера В. Заморуева «Производство стали». В ней обобщен опыт кировских металлургов в области скоростного сталеварения и создания новых марок высококачественных легированных сталей. На страницах библиотеки рядом с книгами бывшего инженера Кировского завода, ныне академика Н. Гуцлова лежат труды производственников: инженера С. Звягинцева, экономиста М. Постнова, книга стахановцев-декашников К. Харченко и Е. Белешко.

Здесь же брошюра слесаря В. Богданова, в которой автор рассказывает о сконструированных им оригинальных электросварочных аппаратах.

Десятки книг и брошюр посвящены стахановскому опыту новаторов-кировцев П. Зайченко, Е. Савича и других.

Директор книжного магазина

Солнце светит в окна, яркое солнце...
Ирина Снегова

В прилавке с художественной литературой...
Ирина Снегова

— А о чем вы хотели почитать? — спрашивает продавщица...
Ирина Снегова

— Ну тогда вам нужно купить эту: на будущий год очень пригодится...
Ирина Снегова

Последний покупатель, распрощавшись...
Ирина Снегова

— Да же вы, Анна Агеевна, все полки...
Ирина Снегова

Хорошая книга — большая радость в жизни человека...
Ирина Снегова

Три месяца читатели «Литературной газеты» ждали участия деятелей педагогической науки...
Ирина Снегова

За „педагогическую технику“

Ник. МОШАНСКИЙ

Какой талант не заменит педагогического мастера...
Ник. Мошанский

Учитель остро нуждается в хорошей книге по методике коммунистического воспитания...
Ник. Мошанский

Острая потребность в глубоком исследовании о Макаренко обусловлена еще и тем, что в учительской среде до сих пор не изжиты предрассудки...
Ник. Мошанский

В порядке обсуждения вопросов использования педагогического наследия А. С. Макаренко...
Ник. Мошанский

Литературная газета

плателей магазина. — Зашел я как-то к ним за одной брошюрой по семеновству...
Ирина Снегова

Они помнят о том, что призваны нести книгу в станицы и хутора, в дома, где до революции не видали печатной строки...
Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

тракторной бригаде поздно вечером, вижу, сидят девушки, читают. Это в страду, когда и спать-то некогда, а от зари до зари, как есть, рукой достать! Читают, — помню, а слезы капают... Подхожу ближе, смотрю — Анна Каренина...
Ирина Снегова

Воскресенье. Утро. В магазине особенно людно. То и дело открывается дверь, и за порогом к Анне Агеевне кто-нибудь входит...
Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР

Просьба к Домам офицера...

С явлением, описанным в фельетоне «Николаю Егоровичу потенце!» («Литературная газета» № 37), к сожалению, приходится сталкиваться довольно часто...
В. Смирнов

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

В РОСТОВСКОМ ИЗДАТЕЛЬСТВЕ НЕБЛАГОПОЛУЧНО

До сего времени в Ростове не вышли в свет третья и четвертая книжки альманаха «Дон» за прошлый год...
Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Другерасская, Шахт, Красного Сулина и других городов в районах Ростовской области поступили рукописи более 50 авторов...
Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

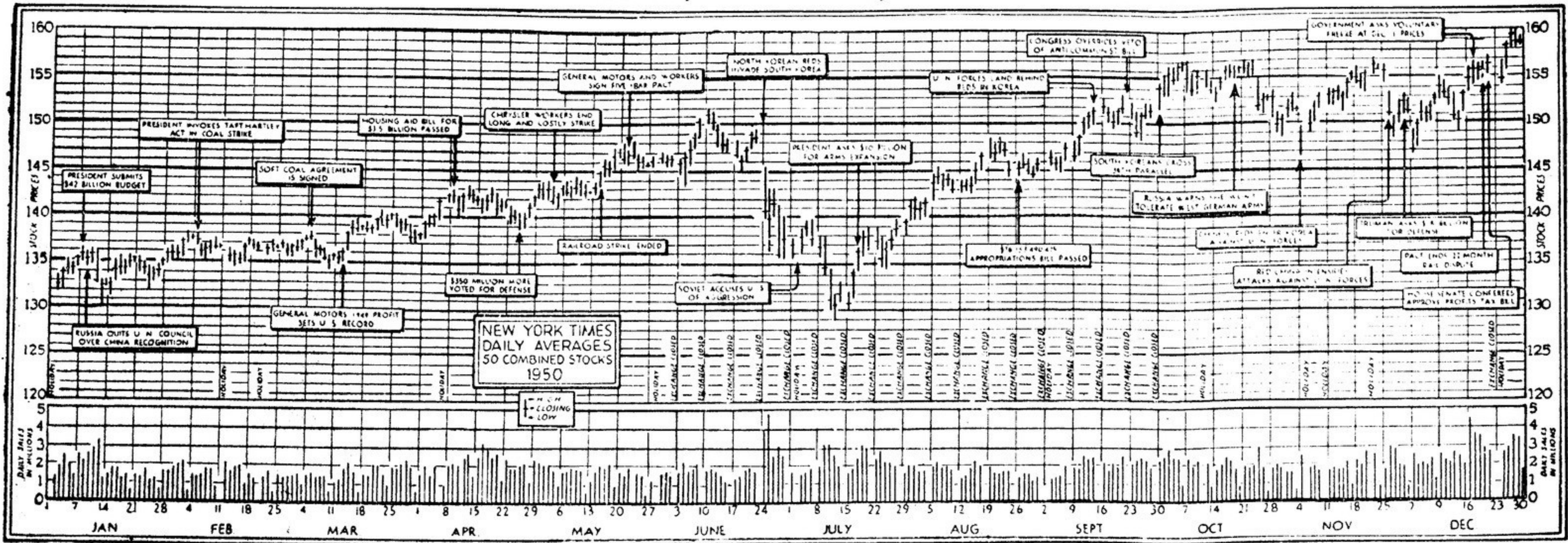
Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Ирина Снегова

Stock Market's Reaction to Financial, Economic, Political and World Events of 1950

Что происходит на нью-йоркской бирже

Диаграмма, разоблачающая стремление монополий США к войне

Красноречивая диаграмма! Как быстро и остро откликается фондовая биржа — святая святых капиталистического хозяйства, точнейший его барометр — на все внутренние и внешние события!

Диаграмма, взятая нами из американской газеты «Нью-Йорк таймс», озаглавлена: «Реакция биржи на финансовые, экономические, политические и международные события 1950 года». Цепочка прерывистых коротких линий в верхней части схемы изображает колебания курса акций 50 крупнейших монополий США в течение 12 месяцев минувшего года; надпись в центре (более заметная, чем остальные) указывает, что речь идет о средней стоимости этих акций, вычисленной редакцией «Нью-Йорк таймс». В самом низу показано, какое количество акций продавалось на бирже в разное время года. Надписи в рамках со стрелками, разбросанные по диаграмме, объясняют причины изменения стоимости акций.

Общая тенденция — рост курса акций. Со 133,78 пункта * в конце 1949 года курс поднялся до 158,63 пункта в конце 1950 года, то есть на 24,85 пункта. На бирже в прошлом году царил невиданное оживление: куплено и продано почти 525 миллионов акций против 272 миллионов в 1949 году.

Чем вызван этот ажиотаж на бирже? Присмотримся к диаграмме, к пояснительным надписям на ней, к кривой движения курса акций.

«Президент предлагает 42-миллиардный бюджет» (заметим в скобках: 70 процентов этой суммы бюджета, представленного на утверждение конгресса, предназначаются на военные дела — делом это отлично известно); «Президент требует 10 миллиардов долларов на расширение вооружений»; «Принят законопроект об ассигновании 36.153.490.425 долларов»; «Трумэн требует 18 миллиардов на оборону»; — и каждый раз биржа отвечает на эти события повышением курса акций.

Биржа приветствует гонку вооружений, ибо гонка вооружений несет миллионам и миллиардам сверхприбыли.

Чтает далее: «Северокорейские красные вторгаются в Южную Корею» (так «Нью-Йорк таймс» именуется начало разобличившей агрессию США против корейского народа); «Южная Корея переходит 38-ю параллель»; — и опять всякий раз цены акций поднимаются.

Биржа любит войну, война сулит монополистам доходы. Усиливается наступление реакции на демократические права американского рабочего класса:

«Президент использует закон Тафта-Харти против забастовки угольной промышленности»; «Конгресс отклоняет вето, наложенное на проект закона против коммунистов» (имеется в виду фашистский закон Маккарона); «Двадцатидвухмесячная забастовка железнодорожников заканчивается соглашением»; — стоимость акций возрастает.

Биржа одобряет поход реакции против рабочего класса, предпочитая по ее указанию, — разгул реакции дает возможность усилить эксплуатацию рабочих.

Но бывает, как это видно из диаграммы, что биржа нервничает, что курс акций падает. Это происходит, в частности, тогда, когда на политическом горизонте появляется «угроза» мирного урегулирования.

Биржа боится мира, мир делает ненужной гонку вооружений, лихорадит военные сверхприбыли.

Наиболее сильное и длительное падение курсов в 1950 году отмечалось в конце июля — начале июля.

«СССР обвиняет США в агрессии», — говорит надпись на диаграмме. Советский Союз прямо и решительно выступил против американской агрессии в Корею, разоблачил Союзные Штаты, как агрессора, и заклеймил перед лицом народов корейскую авантюру заокеанских империалистов. Биржа реагировала катастрофическим падением курса акций — на 20 с лишним пунктов. Советское заявление нанесло сокрушительный удар американской пропаганде, затруднило действия агрессора и породило угрозу скорого и бесславленного окончания войны, развязанной по требованию монополий США. Но уже в середине июля, когда Трумэн потребовал 10 миллиардов долларов на военные авантюры, а войска США заливали кровью корейскую землю, на бирже начался праздник, — цены акций стремительно полезли вверх.

Обзор военных действий в Корее

Части корейской Народной армии и китайские добровольцы продолжают наносить сильные удары по американско-английским интервенционистским войскам, отбрасывая их на юг. На отдельных участках фронта Народная армия действует в 30—40 километрах южнее 38-й параллели.

Как сообщает парижское радио, главный нажим Народная армия во взаимодействии с китайскими добровольцами оказывает на центральный участок фронта, в результате чего части 8-й американской армии вынуждены были отступить. В позициях войск интервентов образовалась брешь.

Как обычно, стремясь исправить положение, американское командование бросает вперед войска сателлитов США — англичан, французов, голландцев и других. Однако и это не всегда помогает. Так, в последние бои сильно пострадала и 2-я американская пехотная дивизия, прикрывавшаяся французскими, голландскими и новозеландскими войсками. По данным парижского радио, атака Народной армии и китайских добровольцев на центральный участок фронта «возобновилась с удвоенной силой». О мощных ударах, которыми подвергались войска интервентов, вынужден говорить и агентство Рейтер. Лондонское радио признает, что в этом районе американские дивизии попали в окружение.

Ожесточенные бои продолжаются также на западном и восточном участках фронта. По сообщению лондонского радио, на западном участке имели место рукопашные схватки. И здесь, указывает радио, интервенты «вынуждены были несколько отступить».

Особенно большие потери понесли за последние дни лысмановские войска, которые американское командование также бросает в бой в качестве авангарда. Лысмановцы, опираясь на поддержку американской авиации и военных кораблей, пытались наступать на восточном участке фронта. Что из этого вышло, видно из следующего сообщения гамбургского радио: «Две южнокорейские (т. е. лысмановские. — П. К.) дивизии почти полностью уничтожены». Лондонское радио подтверждает, что на восточном участке фронта Народная армия и китайские добровольцы проявились вперед.

По данным Главного командования Народной армии Кореи (народно-демократической республики от 21 мая, уничтожено и ранено свыше 4 тысяч и взято в плен 3.121 солдат и офицеров противника. Захвачены большие трофеи.

Лондонское радио передает, что в последние бои группа офицеров лысмановской армии «столкнулась с распад своих подразделений». На обычном языке такая фраза означает, что эти лысмановские солдаты и офицеры под ударами Народной армии и китайских добровольцев отказались воевать.

П. КРАЙНОВ

В Англии принимает все более широкие размеры движение протеста против реармации Германии. На снимке: демонстрация, устроенная сторонниками мира на улицах города Вудфорда. Демонстрантка несет плакат с надписью: «Прекратите перевооружение Германии».

Снимок из английской еженедельницы «Эллендик»

Разницы нет, Чья эта шайка...

Разницы нет, Чья эта шайка, — Шайка Абета Или Айна! Дети отчаяны, Бейте тревогу! Ордам врага Препградите дорогу! Смело рубите Пауэры лапы Министра Лича, Миссис Гестапо! Мы опроемем Вржкия расчеты, В бой, фронтпреры! Вперед, патриоты! Грвн, Марсельеза! Трубы, трубы! Сопротивлены! Отвори! Борьба!

В шлеме тяжелом, в одежде багряной, Трудной дорогой, знаковой тропой Снова шагает бесстрашная Жанна, Знамя спасения несет пред собой, Где она ступит — бурлят забастовки, Где она вымолвит слово одно — Тапки нью-йоркские, пушки, винтовки Переселяются в море, на дно, Голос ее, что громит оккупантов, Рабство принеших французской земле, Слышен веаде — от Вогезов до Навта И от Марселя до Па де Кале, С гальской задровой воинственной песней, С песней, что грома орудий грозней, Честные люди отчаяны чудесной Фронтот сплоченны шагают за ней, Людям не страшен их путь каменный, Людям преграды в пути не страшны, Правда цель, Вперед коммунисты — Слава, в разум, в гордость страны, Вместе с народом, во имя народа, Это она, коммунисты, куют Нацию — славу, Отчаяне — свободу, Мирную долю в радостный труд, Над боевыми стальными рядами Выше в высь вздымает рука Знамя спасения — победное знамя С голубем миром на шпилье древка, Бурлят демонстрации, Гремят «Марсельеза», Громят Франция Устами Тореза...

Строительство будапештского метро

В венгерской столице строится метро. Думой этого строительства стал опыт советских метростроителей. Венгерский инженер-метростроитель По-

Оккупация Франции

Франция! Франция! Чья это люди Горло твоё перерезать хотят? Мир заслоня бронированной грудью, Двигаются танки, грохочут орудия Заокеанских солдат.

Франция! Франция! Чья самолеты, Чья пулеметы повсюду стоят? Наглым пинком отворяя ворота, Входят в дома полупьяные роты Заокеанских солдат. Не было битвы на Сене и Марне, Это Измапа с Наживою в лад Путь проложила для вражеских шрий, Землю французскую сделал казармой Заокеанских солдат. Вот они бурным потоком влились В Брест и в Бордо, в Ла-Рошель, в Ла-Паллис.

Вот каблучками давят они Светлые камни дорог Монтинья.

Вот оркестры, Гремят барабан, Армия джинов пришла в Орлеан, Сдан без сражения в руки врага Город, чья слава векам дорога, Город, чья слава дорогом ценю В битвах былых отвоёван страной.

Жанна! Ты видишь? Здесь вражеский штаб, Ходит с нагайком наглый саатр, Снова твой город в чужой пастерне, Снова захватчики правят в стране!

Танковый спрут по десяткам дорог Рвется на север, на юг, в восток, Заняты здания, В казармах полю, Ты ли их строи, Андрэ Мажно? Мощь потерял, утерял вышину Вал крепостей, зашатавший страну, Он без атаки, без выстрела взят Черной ордой иноземных солдат...

Шагает Джн-Ай! В походной шинели, Толпы людей Стоят на панели,

Деля шаг, Видят солдат, Сжаты кулаки, Ненавидящий взгляд...

Шагает Джн-Ай Своя толпа молчалива, Глядят Джн-Ай На светлые здания,

Куда ни взгляди, Всяк транспарант: — Смерть войне! — Вод, оккупанты! На тротуарах Толпа плыва, У юных в старых Мысль одна: — В нашу страну На горе народу Вторглись нацисты Нью-йоркской породы,

По страницам печати

«Женьминьжибао» — Китай, «Сабд неп» — Венгрия, «Трибуна люду» — Польша

На Фынфинских копиях

Фынфинские копия. Не только юг провинции Хэйбэй, где расположены эти копи, но и весь Китай знает о горькой участи здешних шахтеров во время господства германской реакции и японских империалистов, о голоде и болезнях, о страданиях старым шурфа шахты, в который по ночам сбрасывали китайских патриотов. Многие горняки уходили в горы Тайсиньшань в партизанские отряды.

Фынфинские копи были освобождены 3 сентября 1945 года. Уже через 9 дней уголь пошел на-гора.

«Сегодня», — пишет газета «Женьминьжибао», — когда руководимый народным правительством рабочий класс стал хозяином угольных копей, резко изменился их облик...

Только в прошлом году было отремонтировано около 20 тысяч квадратных метров жилой площади. Пол жилья рабочим отданы благоустроенные коттеджи, в которых раньше жила администрация шахт. На копиях открыты больницы, несколько врачебных пунктов, столовая, баня. Создан Дом отдыха для горняков. Заработная плата рабочего в среднем возросла в 6 раз.

«Нет ничего удивительного в том, — пишет «Женьминьжибао», — что шахтеры, хорошо запомнившие тяжелую жизнь в прошлом, активно включаются в патристическое соревнование за повышение добычи угля...»

На копиях появилось много рационализаторов. Внедрение предложений рабочих Хань Чжи в Цай Цзюна позволило поднять производительность труда на 65—70 процентов: новый метод крепления, предложенный рабочими Сунь Сян-пиль и Ян Ху, дал возможность значительно сократить расход материалов.

Перевыполнив план 1950 года, горняки Фынфинских копей работают в этом году еще лучше. Независимо бригады шахтера Цю Юн-пин поставила всекитайский рекорд добычи угля, вывела на-гора за свою смену 254 тонны. «Мы должны, — говорят горняки, — равняться на советских рабочих...»

Строительство будапештского метро

Александр БЕЗЫМЕНСКИЙ

Главному редактору К. СИМОНОВ

Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам

Адрес редакции и издательства: Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62; разделы литературы и искусства — К 4-02-29, отдел информации — К 4-08-69, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 5.

50164